Падме стояла, глядя в окно, казалось, целую вечность, ее сердце и разум терзались одинаково. Энакин жив... Нет, это был не тот Энакин, которого она знала, но, несомненно, глубоко внутри него все еще билось сердце человека, которого она любила. Как же он страдал, думала она, глядя на образы, вызванные Оби-Ваном. Он, должно быть, очень страдал... и последние пять лет жил, веря, что я мертв.

Сомнения и тревога снедали ее, пока она думала, что ей делать с этой информацией. Оби-Ван был убежден, что Дарт Вейдер не способен любить ни ее, ни их детей, что он уничтожит их всех, что он позволит своему хозяину уничтожить их. Падме отказывалась верить в это, отказывалась верить в то, что человека, которого она знала, больше нет. Она знала, что в Дарте Вейдере осталась часть Энакина, что в нем еще есть добро. Никто, способный любить так глубоко и полно, как Энакин Скайуокер, не мог просто перестать любить, словно выключив рубильник. Он страдал, в этом она была уверена; и, вероятно, очень сильно страдал последние пять лет. Хватит ли осознания того, что она и дети живы, чтобы спасти то, что осталось от Энакина? Хватит ли этого, чтобы вернуть его?

"Есть только один способ узнать это, - твердо решила она. Если ему представится шанс исправить прошлое, защитить нас от Палпатина после того, как он позволил этому чудовищу уничтожить нас, воспользуется ли он этим шансом? Осталось ли в Дарте Вейдере достаточно Энакина, чтобы выбрать нас на этот раз?

"Миледи, завтрак готов".

Падме повернулась и увидела стоящего перед ней Дорме.

"Где дети?" - спросила она.

"Они уже едят", - ответил Дорме и подошел к Падме. "В чем дело? Ты выглядишь очень рассеянной, очень расстроенной. Что-то случилось?"

Падме нахмурилась. "Да, боюсь, что это так", - ответила она. "Дорме, Энакин жив".

Глаза Дорме расширились от шока. "Что??" - воскликнула она. "Как? Где??"

Падме на мгновение задумалась. Если это Дарт Вейдер, то он - командующий флотом. Несомненно, он сейчас находится на флагманском корабле флота.

"Я не знаю точно, где он, но уверена, что смогу это выяснить", - сказала она, подойдя к своему компьютеру.

Дорме последовала за ней, оглядываясь через плечо на проводимые ею поиски. "Дарт Вейдер??" - спросила она. "Зачем ты его ищешь?"

"Потому что именно это имя сейчас использует Энакин", - спокойно ответила Падме.

"Энакин - это Дарт Вейдер??" воскликнул Дорме. "Как такое возможно? Что с ним случилось? Как Энакин стал этим чудовищем??"

Падме нахмурилась. "Он был ранен на Мустафаре, - ответила она. "Оби-Ван чуть не убил его и оставил умирать. Император нашел его и превратил в киборга, которого мы знаем как Дарта Вейдера". Она повернулась и посмотрела на Дорме. "Но я знаю, что внутри этого костюма Энакин все еще существует, Дорме. Я уверена в этом".

"Мне не нравится, как ты говоришь, Падме, - нахмурившись, сказал Дорме. "Мне кажется, ты намерена найти его".

"Именно это я и собираюсь сделать", - ответила Падме, вернув свое внимание к экрану компьютера. "Палпатин знает, что я жива, Дорме. Это лишь вопрос времени, когда он найдет нас. Энакин не позволит этому случиться, он защитит нас. Я знаю, что он защитит".

"Падме, ты с ума сошла?" спросила Дорме. "Мы говорим о Дарте Вейдере, человеке, который почти в одиночку уничтожил джедаев! Он чудовище, Падме! Он едва ли человек! Как ты можешь думать, что ему есть дело до тебя или близнецов?"

Падме нахмурилась, не обращая внимания на вспышку гнева подруги. "Я просто люблю", - тихо сказала она. "Ты не понимаешь, Дорме, как и Оби-Ван. Никто не может понять, что я чувствую. Но я знаю, что права. И я докажу это". Она указала на экран. "Имперский флагманский корабль", - сказала она, указывая на звездную карту. "Вот он".

"Падме, пожалуйста, я умоляю тебя, - сказала она. "Я знаю, как сильно ты любила Энакина, но он больше не Энакин! Не позволяй чувствам, которые ты испытывала к нему, заставить тебя совершить глупость!"

Падме вздохнула, отстраняясь от Дорме. Ты не понимаешь, Дорме, как ты или кто-либо другой может понять глубину любви, которую разделяли мы с Энакином? Силу связи между нами? Эта связь все еще существует, эта любовь все еще есть, даже если она погребена под слоями боли и гнева; я знаю, что она все еще есть.

"Пожалуйста, займись детьми, Дорме, - наконец ответила Падме. "У меня много дел".

Дорме покачала головой, понимая, что если ее госпожа что-то решила, то спорить бесполезно. Очевидно, Оби-Ван тоже пытался отговорить ее от этого безрассудного поступка. Очевидно, ему это не удалось, поскольку он покинул дом, поджав хвост. Падме Амидала не была никем, если бы не отличалась единодушием.

Падме скопировала координаты местонахождения корабля с имперским флагом на диск с

данными. Она встала, держа диск в руках, и направилась наверх собирать вещи.

Дарт Вейдер вернулся в свои покои, пытаясь справиться с болью, охватившей его тело. Император был недоволен им, и не стеснялся говорить ему об этом. Сидиус показал, какой он настоящий садист, заставив Вейдера стоять на коленях, зная, как это больно для него с его протезами; но еще более зловещим было то, что он использовал образы прошлого, чтобы наказывать Вейдера всякий раз, когда тот был ему неугоден. Больше всего ему нравился образ его жены, сжимающей горло и задыхающейся. Сидиус наслаждался чувством вины и агонией, которые этот образ вызывал у его слуги; ведь он всегда сводил Вейдера к хнычущему слабаку, а слабость, которую он все еще чувствовал в отношении Падме Амидалы, по-прежнему служила ему для контроля.

http://tl.rulate.ru/book/103543/3597446